

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В КАЗАЧЬИХ ПЕСНЯХ

События 1917 года стали критическим рубежом в судьбе миллионов казаков. В стремлении к общемировому господству большевистская диктатура спланировала физическое истребление казачества Дона и Кубани, Терека и Урала, Сибири и других казачьих территорий. Но главной задачей развернутого геноцида было уничтожение всего того, что связано со словом «казак». В результате красного террора казачество в массе своей было уничтожено как класс, а самое главное — была подорвана веками сложенная культурная основа, которая включала в себя цикл воинских, земледельческих и семейных праздников и обрядов и, конечно, фольклор. Так казаки были лишены памяти и традиций.

Для казака самым распространенным жанром фольклора была песня. В традиции песня бытовала как в хоровом, так и в сольном исполнении. Хоровому исполнению способствовало своеобразие военно-бытового и семейно-бытового уклада жизни казаков. Песня исполнялась на казачьих сборах, в походах и на привалах. Она сопровождала сельскохозяйственные работы и семейные праздники (рождение нового члена семьи, проводы в армию, свадьба, похороны). Для казака песня всегда была спутником и в горе, и в радости [6].

Подтверждением тому являются пословицы и поговорки, распространенные в казачьей среде:

— «Казак никогда не унывает, и на войне, и в походе песни играет!»;

— «Казак-донец и швец, и жнец, и на дуде игрец, и в хоре певец, и в бою молодец»;

— «Пели бы еще да в животе тощо» [3].

Лишь чудом уцелевшая часть казаков, которая растворилась среди населения страны, сохранила в памяти все то, что веками копилось и передавалось из поколения в поколение. Именно они стали главными носителями и хранителями традиций.

Не одно десятилетие фольклор казаков был в забвении. И только после Великой Отечественной войны стали проводиться фольклорно-этнографические экспедиции, в результате которых удалось собрать значительную часть казачьего песенного фольклора. Изученный фольклористами материал позволил раскрыть состояние казачьей песенной традиции на рубеже исторических эпох.

Вторичное «открытие» казачьей песни явилось важным событием для национальной музыкальной культуры, так как в песню народ вкладывал свою душу, чувства и надежды. Продолжительная скрупулезная фольклорно-этнографическая работа, осуществлявшаяся на всех территориях проживания казаков, позволила по крупицам воссоздать целую картину музыкального пласта многогранной части казачьей культуры.

Традиционный и современный репертуар отразил динамику живого творческого процесса и показал, какие перемены произошли не только в сознании, но и в песнях казаков. И несмотря на трагические события в истории казачества, традиционное фольклорное наследие, создававшееся веками, обнаружило свою жизнечность [10]. Казачий фольклор был представлен в виде целой системы жанров, четко разделяемой на исторические, воинские и семейно-бытовые песни.

В исторических и воинских песнях была отражена многолетняя военная служба со всеми ее последствиями: походами, войнами, героизмом, длительной разлукой с семьей, гибелью вдали от родной земли. В семейном же быту у казаков сохранились лирические, семейно-бытовые, шуточные, игровые, плясовые песни и детский фольклор.

Было выявлено также активное бытование песен литературного происхождения: А. Ф. Мерзлякова «Среди долины ровныя», Д. А. Садовникова «Из-за острова на стрежень», К. Ф. Рылеева «Смерть Ермака», В. А. Жуковского «Кольцо души-девицы», А. С. Пушкина «Черная шаль», Е. П. Гребенки «Поехал казак на чужбину далеко», Н. С. Соколова «Шумел, горел пожар московский», И. З. Суркова «Казнь Степана Разина» и др. В казачий фольклорный репертуар песни литературного происхождения вошли потому, что казаки внесли в них свои поправки, по-своему их отредактировали [12]. Эти песни казаки считали народными.

Фольклор раннего и позднего периодов всегда был близок и важен для казаков на всех этапах истории народа. В этих песнях фундаментально закрепились память о героическом прошлом и наиболее полно отразились драматические стороны казачьего быта.

Исторически казачья песня складывалась в разных условиях. Песня казака широка и раздольна, задорна и весела, она свободна в своих мелодиях и ритмах, как свободен и весел ее создатель. Среди казачьих песен есть песни и с грустными напевами, но это, скорее всего, не грусть, а «дума-раздумье».

Однако события революции 1917 года и Гражданской войны внесли в казачьи песни трагические ноты. В результате раскола казаков на белых и красных, в песнях раскрылись новые темы: борьба за Россию, родную землю, физическое уничтожение казачества (от старого до малого), братоубийства, прощание с Родиной (эмиграция казаков), тоска по Родине.

Верные сыны Отечества, казаки-воины были не только защитниками государства, они были создателями и носителями огромного количества воинских песен. В период Гражданской войны и красные, и белые исполняли одни и те же воинские казачьи песни, возникшие задолго до нее, ведь они в равной степени впитывали эту культуру с молоком матери. Вот почему по обе стороны можно было услышать одни и те же песни, в которых менялись лишь слова. Белогвардейцы пели: «Мы смело в бой пойдем за Русь Святую...», в свою очередь красноармейцы: «Мы смело в бой пойдем за власть Советов...». Песен-двойников было немало. Первые красноармейские песни были заимствованы от традиционных казачьих песен. Так, музыкальной калькой старинной солдатской песни «Эх, в Таганроге» стала красноармейская песня «Гей, по дороге!», а песня «По долинам и по взгорьям» взята из марша «дроздовцев».

Сегодня огромное количество песен, таких как: «Шел отряд по берегу», «Тучи над городом встали», «Орленок», «Матрос Железняк», «Кавховка», «Тачанка», называют песнями Гражданской войны. Но эти песни возникли не в 20-е годы, а в 30-е. Поэтому это песни не Гражданской войны, а о Гражданской войне. Несмотря на то что подобные «новоделы» не являются подлинниками, они также заслуживают внимания, имея другую историческую ценность.

Зато более чем достаточно сохранилось подлинных белогвардейских песен [1].

Так, тема борьбы за Россию, родную землю ярко отражена в «Марше Алексеевского полка» Добровольческой армии «*Пусть свищут пули, льется кровь*» (1918). Эта военно-патриотическая песня пронизана духом патриотизма. Она вселяла в людей надежду на восстановление свергнутого революцией прежнего строя.

*Не плачь о нас, Святая Русь,
Не надо слез, не надо,
Молись о павших и живых,
Молитва — нам награда!*

*Мужайтесь матери, отцы,
Терпите жены, дети,
Для блага Родины своей
Забудем все на свете.*

*Вперед же, братья, на врага,
Вперед, полки лихие!
Господь за нас, мы победим!
Да здравствует Россия! [1]*

Порой одно и то же событие отражалось в песнях разных воинских соединений (полков). Так, наиболее яркие эпизоды боевых сражений Ледяного похода были отражены в песнях разных полков белой армии. Очень популярной среди марковцев была песня «*Смело вперед, за Отчизну святую*». Эта песня была посвящена событиям первого Кубанского (Ледяного) похода Добровольческой армии в феврале-марте 1918 года и сохранила имена своих героев [2].

*Смело вперед, за Отчизну святую,
Дружно, как братья, пойдем —
Страху не знаем мы и удалую
Песню в бою запоем.*

*Песню о том, как бойцы-генералы —
Марков, Корнилов-герой —
С песнями нам умирать завещали,
Мы поклялись головой.*

В этот же период в феврале-марте 1918 года Корниловский полк исполнял песню «*Дружно, корниловцы, в ногу!*». В основе текста лежала всем известная революционная песня «*Смело, товарищи, в ногу!*» (слова социал-демократа Леонида Радина, 1897), мелодия была заимствована у песни «*Медленно движется время*» (1857), которая была в свое время посвящена борьбе с наполеоновской оккупацией. Эта песня стала призывом к борьбе с большевиками.

*Дружно, корниловцы, в ногу!
С нами Корнилов идет.
Спасет он, поверьте, отчизну,
Не выдаст он русский народ!*

*Корнилова носим мы имя,
Послужим же честно ему.
Доблестью нашей поможем,
Спасти от позора страну! [2]*

Полк также имел свой марш под названием «*Марш Корниловского полка*». Текст песни был написан Александром Порфирьевичем Кривошеевым (прапорщиком Корниловского ударного полка), напев был заимствован из сербской песни «*Кто свою отчизну любит*» [8, с. 302].

*За Россию и свободу,
Если в бой зовут,
То корниловцы и в воду
И в огонь пойдут.*

*Вперед! На бой! Вперед! На бой!
На бой, кровавый бой!*

Своего рода гимном сводного полка генерала Каледина (1917-1918). стала песня «Споём про Дон, Кубань и Терек». Эта песня примечательна тем, что в ней раскрыта история создания Добровольческой армии в 1917 году.

*Споём про Дон, Кубань и Терек,
Где наша честно кровь лилась,
Где средь степей и гор скалистых
Россия снова родилась.*

*На берег Дона и Кубани
Слетались все мы как один:
Святой могиле поклонялись,
Где вечным сном Каледин спит...*

Практически все военные песни говорят о высокой духовности казаков. Православная вера всегда отражала традиционный уклад казачества и прослеживалась во всех сферах их бытия. Поэтому тексты песен пропитаны духом православия и патриотизма.

Гимн белой армии «Мы смело в бой пойдём за Русь Святую!» наиболее ярко отражает тему борьбы за веру, царя и Отечество.

*...Рвутся снаряды, трещат пулеметы,
Скоро покончим с врагами расчеты.
Мы смело в бой пойдём за Русь Святую,
И, как один, прольём кровь молодую.*

*Вот показались красные цепи,
С ними мы будем драться до смерти.
Мы смело в бой пойдём за Русь Святую,
И, как один, прольём кровь молодую...*

*Русь наводнили чуждые силы,
Честь опозорена, храм осквернили.
Мы смело в бой пойдём за Русь Святую,
И, как один, прольём кровь молодую... [2]*

Позже мелодия гимна белой армии легла в основу гимна Добровольческой армии Деникина, а затем переродилась в марш красноармейцев, который нам с детства хорошо знаком: «Слушай, рабочий, война началась» [2].

Все приведенные примеры песен и многие другие («Вышел сотник», «Гимн Всевеликого Войска Донского», «Сибирский марш», «Греми гроз-

нее, гром гремучий» и др.) объединяет очень важная деталь. С одной стороны, в текстах этих песен увековечены имена последних офицеров императорской армии. С другой, несмотря на сложную судьбу, все песни были наделены удивительным оптимизмом, верой в светлое будущее.

В период Гражданской войны не было ни одного хутора, ни одной станицы, в которых бы население не стонало от насилия. Сложностью семейных отношений и болью в сердцах отразилась тема братоубийства. Эта тема также легла в основу казачьих песен более позднего периода, которые и в настоящее время очень популярны. Ярким примером стали песни «Дымом потянуло с Дон-реки», «Степи мои, степи, 19-й год» и белогвардейский казачий сказ «Брат», или «Там, в степи широкой, вольный ветер бродит». В первом случае описывается бой в настоящем времени:

*Брат пошел на брата, цвет на цвет.
Старший брат женатый, младший нет.
Белый цвет и красный так сплелись,
Кровушкой напрасной на землю пролились.*

Во втором случае один из братьев готовится не столько к бою, сколько к встрече с родным братом:

*Завтра снова в бой пойдем, да схлестнемся с красными.
Ой будет звон от сабелек, с криками ужасными.
Там я с братцем родненьким встречусь я лицом к лицу,
Быстрой смертью умереть дам я братцу своему,
Быстрой смертью умереть братцу своему.*

И в первом, и во втором случае казаки жалеют о случившемся противоборстве и просят прощения у своих родителей. Например:

*Ты прости, братишка, разглядеть не смог.
Ой что скажу я мамке? Ты вставай, браток...*

или:

*Что ж скажу я матушке, за родного малого?
Ой сердцу будет больно лгать за родного малого,
За родного малого, мать моя почует вдруг,
Лучше умереть и мне, вороной мой верный друг.*

Следует выделить широкие напевы этих песен, которые строятся то в восходящем, то в нисходящем движении. Объемные мелодические скачки на кварту, квинту, септиму, октаву способствуют быстрому нарастанию экспрессии, которая воспринимается как всплеск энергии. Благодаря таким объемным интервалам напев песни приобретает своеобразный, своенравный характер.

Еще одна группа песен периода Гражданской войны посвящена теме миграции. Потеряв все, кроме своей совести и православной веры, которую не могли отнять большевики, на чужбине казаки ухватились за Церковь Христову как за последний якорь спасения. И вера сохраняла и укрепляла этих людей, вселяла надежду на осуществление их заветной мечты о возвращении на Родину.

Казаки, ушедшие за кордон, свободно продолжали выражать свои мысли и чувства в стихах. Сегодня нам известны их имена: Мария Волкова, Алексей Ачаир, Яков Аракин, Арсений Несмелов, Василий Обухов, Сергей Бехтеев, Николай Туроверов [9, с. 16]. Нередко авторские стихи становились основой казачьих песен. Так, были созданы новые песни, в которых отражались конкретные сцены революции и Гражданской войны, реализации социалистического строительства в стране и темы Великой Отечественной войны. Каждая новая песня имела свою захватывающую историю.

Интерес представляет прощальная песня истинных русских белогвардейских офицеров-патриотов, покинувших Родину, — «Что теперь с нами будет, ты, поручик, скажи». Смысл данной песни заключается в том, что они покидают свою Родину навсегда, потому что присягу давали царю и Отечеству.

Что теперь с нами будет, ты, поручик, скажи.

Даже эти березы здесь погрязли во лжи.

Белым быть не с руки, белым быть не с руки,

Красным стать беспокойно

Потому ухожу, навсегда ухожу... [9, с. 16]

На чужбине казаки не падали духом, не утратили интереса к родному языку и культуре. Они издавали десятки газет и журналов, создавали казачьи хоровые коллективы, исполняли традиционную казачью песню и приобретали мировую известность.

Казаки-эмигранты находили также утешение в вечерней молитве, вместе с полковым священником. А какая молитва без пения? Было принято решение: собрать в один хор лучших певцов. Так, в гнетущей атмосфере отчаяния и смерти родился еще один знаменитый Донской казачий хор (19 декабря 1921 года). Руководителем хора стал Сергей Алексеевич Жаров (выпускник Синодального училища), покинувший в 1920 году Россию в составе дивизии Абрамова.

Первым уже серьезным выступлением хора стал концерт с программой духовных песнопений в Софийском соборе. С этого момента хор становится профессиональным. Начиная с 1923 года коллектив дает по всему миру тысячи концертов. В репертуаре хора были церковная

музыка и народные песни, которые донские казаки принесли с собой на чужбину. Однако главной мечте — выступить на Родине — не суждено было осуществиться.

Свое существование хор прекратил в 1981 году в США. Коллектив был распущен руководителем, а права на дальнейшее руководство хором были отданы Отто Хофнеру [4].

Еще одним пропагандистом казачьей песенной культуры вдали от родины стал хор Донских казаков имени генерала Платова, созданный в 1926 году. Его основателем и бессменным руководителем стал Николай Федорович Кострюков.

В репертуаре хора были авторские, традиционные воинские, яркие и зажигательные плясовые казачьи песни. Своим творчеством коллектив знакомил с казачьей культурой Европу, Северную и Южную Америку, Африку, Восток, Австралию, Новую Зеландию, Океанию, Индию, Мексику [7]. Но в России так ни разу и не выступил. Хор завершил свою творческую работу в начале 90-х годов прошлого века.

Таким образом, события революции 1917 года и Гражданской войны в полной мере были отражены в казачьих песнях. Во-первых, в результате раскола казаков на красных и белых данная тема проявлялась в песенном творчестве с позиции противоположных взглядов каждой из сторон. Во-вторых, многие песни были созданы вдали от Родины (авторские) и в них прослеживалась тоска по Отечеству, по своим близким.

В-третьих, в казачьем рассеянии было много поэтов-песенников. Поэтому песни, в которых была отражена тема Гражданской войны, можно разделить на песни самого периода Гражданской войны и более позднего, включая наши дни. Данное обстоятельство указывает на то, что трагедия 1917-1922 годов отзывалась болью в сердцах казаков — как современников, так и их потомков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология военной песни. От Полтавской битвы до Чеченской войны / сост. и автор предисл. В. Калугин. — М.: Эксмо, 2006. — 800 с.
2. Белые (белогвардейские) песни Гражданской войны. — URL: <http://a-pesni.org>, Белые
3. Даль В. И. Пословицы русского народа: в 2 т. — СПб.; М., 1879. — Т. 2. — 660 с.
4. Казачий хор Жарова. — URL: <http://users/alenach/post>
5. Коротин Е. И. Итоги собрания фольклора яицких казаков (1960-1978 гг.) // Русский фольклор. Полевые исследования. АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский дом). — Л., 1985. — Т. XXIII. — 219 с.
6. Песни и марши сибирских казаков / авт.-сост. Ю. А. Фабрика. — Новосибирск, 2006. — 280 с.
7. Платовский казачий хор Николая Кострюкова. — URL: <http://platonkij-kazachij-hor-nikolaya>

8. Полторацкий Н. П. «За Россию и свободу...»: идейно-политическая платформа Белого движения // Русское прошлое: историко-документальный альманах. Кн. 1. — Л.: Светлен, 1991. — 309 с.
9. Русская поэзия Китая. Антология / сост. В. Крейд, О. Баквич. — М.: Время, 2001. — 720 с.
10. Сигачев А. Расказачивание Дона. Истребление казачьих песен. — URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/10/Sigachev>
11. Солдатские военные песни Великой Отечественной войны 1914-1915 гг. / собрал В. Крылов. — 3-е изд. — Харбин: Элек.-тип. Д. А. Джинжих-Швиля, 1916. — 71 с.
12. Фольклор казаков Сибири / сост. Л. Е. Элиасов, И. З. Ярневский; под общ. ред. Л. Е. Элиасова. — Улан-Удэ, 1967. — 364 с.